

Бог однажды сказал, что нужно войти в логово тигра, чтобы добраться до его детенышей.

Он также сказал, что если будет первый раз, то будет и второй. Если будет второй раз, будет и третий. Но прямой человек не согнется, несмотря ни на что.

Если бы это случилось несколько дней назад, такой слабак, как я, никогда бы сам не пошел на риск, оказавшись в такой опасной ситуации.

Однако, опираясь на то, что у меня уже был один опыт, или, возможно, я оцепенел от того, что мной воспользовались, я на удивление чувствовал себя бесстрашным.

В любом случае, он уже поцеловал меня. В худшем случае, он просто сделает то же самое, что и в прошлый раз. Чего тут бояться? Если я и вправду потом прогнусь, то еще один раз ничего не изменит.

С этими словами через пятнадцать минут я с высоко поднятой головой, заложив руки за спину, шагнул в знакомый VIP-люкс.

Он развязал галстук и повесил его на вешалку, повернувшись ко мне, спросил.

— Хочешь принять душ?

Душ? Какой душ? Либо пить вино, либо принимать душ, почему у него в голове столько планов? Неужели он не может так явно показать свои непристойные планы?

Я решительно покачал головой:

— Нет.

— Ты весь вспотел. Разве ты не чувствуешь себя грязным?

Если ты, блядь, считаешь меня грязным, то не целуй! Кроме того, я уже принял душ днем. Я точно чище тебя!

Видя мое настороженное выражение лица, уголок его губ изогнулся вверх. Он ничего не сказал, но налил мне стакан воды и поставил его на журнальный столик, а сам пошел в ванную.

В ванной зажегся свет, и через несколько мгновений я услышал звук льющейся воды.

Как только мы вошли в комнату, он сразу же принял душ. Куда он так торопится?

Я сел на диван и не мог удержаться от того, чтобы не начать трясти ногами. Хотя мне не хотелось признавать это, но в этот момент я почувствовал какое-то напряжение.

Любой, кто смотрел телевизионные драмы, знает, что если два человека приехали в отель вдвоем, приняли душ, то все, что произойдет дальше, будет далеко от приличия.

Конечно, все, что он делал со мной до этого, не было ничем лучше. Я думал, что уже привык к ним, но, наверное, я действительно слишком прямолинеен. До сих пор не могу к этому привыкнуть.

Пока мой разум был затуманен всевозможными мыслями, я неосознанно допил стакан воды, который держал в руке. И от волнения мне очень скоро захотелось в туалет.

Этот люкс очень роскошный, но в нем все же только одна ванная комната. Мне пришлось стоять у двери и с тревогой ждать. Как только дверь открылась, я сразу же вскочил.

И врезалась в человека, который выходил.

Я потер лоб и посмотрел вниз. На этом парне нет никакой одежды!

Вот это да! Бесстыдник!

Полностью голый и мокрый от капель, он обнял меня за спину и наклонился, чтобы что-то сказать. Но я поспешно оттолкнул его и вошел внутрь, закрыв за собой дверь.

— Мне нужно в туалет!

Дверь в душевую была открыта, поэтому весь пар распространялся по комнате. В воздухе витал аромат геля для душа. Я только помочился, но когда я проходил мимо зеркала на выходе, мое лицо уже покраснелось.

Я постоял немного у двери, волоча ноги, прежде чем открыть дверь. Когда я вышел, тот парень сидел на краю кровати с опущенной головой, на нем были только часы и никакой одежды. Отлично, этот парень завернулся только в банное полотенце.

Я застыл на месте, но не из-за его бесстыдного поведения, а из-за татуировок, которые были видны на его теле.

Раньше у меня не было времени заметить это, потому что я торопился, но теперь, когда я смог рассмотреть все более четко, оказалось, что рисунок татуировки на его ключицах на самом деле связан с его рукой и грудью. Он начинается от левой груди и покрывает всю левую руку.

Он что, гребаный гангстер?

Хотя я был поражен, я не мог отрицать, что в то же время я был напуган. В наивном, невинном мире, в котором я живу, любой человек с татуировками считается выходцем из сложной среды, нет? Только не говорите мне, что у него тоже непростое прошлое.

Я был так увлечен, придумывая возможные сценарии, когда он протянул руку и ткнул в меня пальцем.

— Подойди сюда.

Сначала я немного колебался, не решаясь сделать шаг.

Он поднял бровь:

— Чего ты боишься?

Черт, кто теперь боится?!

Больше всего я ненавижу, когда меня допытывали. Моя нерешительность казалась мне унижительной, поэтому я тут же сделал несколько больших шагов вперед.

— Чего ты хочешь?

— Бизнес.

С этими словами он притянул меня к себе на колени и наклонился для поцелуя.

Что это за гребаный бизнес?

Подсознательно я хотел сопротивляться, но вспомнил о том, что все дело в его фотографии и моем долге. С легким колебанием я позволил ему действовать.

Этот человек в основном следовал тому же процессу, что и в предыдущие разы. Поцеловав мои ямочки, он снова и снова впивался в мои губы. Все было так гладко, что казалось естественным процессом. К этому моменту я уже должен был привыкнуть к этому, но почему-то это все еще вызывало у меня странное чувство дискомфорта.

Кто захочет, чтобы его целовали, сидя на чьих-то коленях? Это слишком по-гейски. Как будто я предлагаю себя, чтобы мной воспользовались. Мне было неудобно оставлять руки висеть в воздухе, но, положив их ему на плечи, я чувствовал себя похотливым.

Когда я уже не мог сдерживаться, я немного поёрзал и оттолкнула его. Глядя на недовольство в его глазах, я не мог не сказать:

— Ты не мог бы немного изменить позу? Как же я тогда буду тебя фотографировать?

Вероятно, он уже забыл о фотографиях. После секундного шока его глаза потемнели, и он сказал:

— Хорошо.

Затем он перевернулся и быстрым движением толкнул меня на кровать.

Я была ошарашен. Как мы оказались на кровати?

Подперев себя одной рукой, он смотрел на меня точно так же, как в первый день на диване. Только на этот раз он был в более просторном месте и снял только два предмета одежды.

Что "только"! Не слишком ли это чертовски опасно!

Этот парень выглядел высоким и худым, когда был одет, но при этом производил впечатление серьезности и скромности. Но теперь, когда он разделся, его кокетливую ауру уже невозможно было скрыть. Наряду с выраженными линиями мышц, проступающими наружу, в сочетании со всеми этими причудливыми татуировками.

С того угла, под которым я нахожусь, я могу ясно и полностью видеть все это зрелище. Татуировка выглядела как пылающее пламя, пылающее от сердца до самой руки. Но если присмотреться, кажется, что в конце татуировки есть какой-то цветочный узор, с ветвями и лозами, связанными с пламенем.

На самом деле это чертовски круто...

Он заметил, что я безучастно смотрю на его татуировку, и слегка улыбнулся:

— Хочешь потрогать?

За всю свою жизнь я ни разу не трогал ни одной татуировки по-настоящему. Было бы ложью сказать, что я не хочу. Поэтому моя рука глупо потянулась к ней, но внезапно остановилась, когда я настороженно спросил:

— Ты возьмешь плату, если я потрогаю ее?

Он ответил:

— Бесплатно.

Затем он схватил мою руку и положил ее на свои татуировки.

Я почувствовал теплое и нежное ощущение под кончиками пальцев. На его коже тоже было несколько неровных мест, особенно на стыке, где пересекались цветок и пламя. Я не мог не спросить с любопытством:

— Что это за цветы?

— Красные паучьи лилии.

Я никогда раньше не слышал такого названия. Но чтобы не показаться необразованным или глупым, я сделал вид что все понял и кивнул.

— Кажется, в моем районе они есть.

Он не придавал этому значения и сказал:

— Натрогался? Может, перейдем к делу?

Я вскочил:

— Я... я не сделал фотографии!

Ничего не сказав, он достал телефон из кармана моих брюк и бросил его на кровать. Затем поднял подбородок в знак того, что я должен это сделать.

— Как я могу их сделать, если на тебе нет одежды!

Как я могу показывать такие фотографии молодым девушкам! Неужели ему не стыдно!

— Это мой выбор, носить мне одежду или нет. А твой - делать ли фотографии.

Черт, в моем сердце зажегся огонь, и, не говоря больше ни слова, я включил камеру и навел на него. Это его выбор - быть бесстыжим!

Максимум, что я сделаю, это сделаю коллаж.

Я наклонил лицо и крепче сжал телефон, но не успел сфокусироваться на нем, как он стал подходить ко мне все ближе и ближе. В панике я нажал на кнопку спуска затвора слишком много раз, не посмотрев на то, что снял. Мой телефон тоже упал в сторону.

Затем он прикусил мочку моего уха, лизнул ямочку и, сделав все, что хотел, на моем лице, спустился от шеи к адамову яблоку. Моя чувствительная, уязвимая зона была в его руках. Я чувствовала себя так, словно дикий зверь давит на меня, скрежещет зубами и готовится прокусить горло своей жертвы и проглотить ее целиком.

Ощущение угрозы в этом кризисе заставило меня покрыться мурашками по всему телу. Однако у меня не было сил бороться. Парень, находящийся надо мной, некоторое время медленно фиксировал мое адамово яблоко, прежде чем наконец отпустить.

Заставил меня поднять шею, но теперь, когда я наконец перестал это делать, я обмяк на кровати от облегчения. Мое сознание было на грани угасания, поэтому я не заметил разницы внизу.

Из-за жары сегодня я надел только пару спортивных шорт после дневного душа. Брюки тоже очень свободные. При небольшом подъеме ноги они легко сползали вниз. Когда я замечаю, в чем дело, этот ублюдок уже залез руками в мои штаны.

Какого черта! Я попытался встать на ноги, но тут же упал обратно, как только сделал попытку.

— Ты, блядь... Тьфу...

На этот раз это было настоящее прикосновение к моему "жизненно важному" месту. Пока он целовал мочку моего уха, его рука тоже двигалась. Я никогда раньше не испытывал такой стимуляции, поэтому, как неудачник, я, естественно, отреагировал.

Это был действительно мой первый раз, когда к этому месту прикасался кто-то, кроме меня самого. Мне было так стыдно, что все мое тело дрожало. Незнакомое удовольствие овладело мной. Я отбросил руку назад и задышался, но он наклонился для поцелуя, его язык возбуждал меня изнутри.

Этот негодяй! Почему он так громко издает звук поцелуя!

Когда все закончилось, я почувствовал, что совсем запыхался. Моя талия и живот были напряжены, а глаза были мокрыми от слез. Он нежно слизал их.

— Тебе было приятно?

Спросил он, вытирая руки.

К черту это "приятно"! Я все еще был захвачен ощущениями, которые испытал ранее, и все еще задышался. Я отвернул голову, отказываясь смотреть ему в глаза.

Тем не менее, он бесстыдно подошел ко мне и спросил.

— Что мне делать? Я тоже стал твердым.

Твердый предмет, который упирался мне в бедра, начал безумно явно заявлять о своем присутствии. Глядя в его глаза, наполненные непристойными мотивами, я понял, что он хочет, чтобы я помог ему в ответ.

Вероятно, он увидел, что я ничего не отвечаю со стоическим выражением лица, поэтому он поцеловал левую сторону моего лица и прошептал:

— Разве вы, натуралы, не часто помогаете друг другу? Теперь не будет ответной услуги?

Блядь, чего только не знает такой натурал, как я. Зачем такому гею, как он, знать это так четко?

<http://bllate.org/book/13979/1229159>